

Первая любовь

Грязно-серое, без единого просвета небо заглядывало в окно. Словно обсыпанный золой из печки, подтаявший снег тяжёлыми шапками прижался к земле. Всюду как «подснежники» выглядывали пакеты с мусором, выброшенные за зиму с балконов верхних этажей. Голые без листьев и снега деревья нематыми серыми ветками стучали в такие же неопрятные после зимы стёкла. Талый снег кое-где уже лужами растекался по тротуару. Ни солнца на небе, ни луны. Сложно определить время суток. Хмурое, почти тоскливое окружение, наводящее скуку и вызывающее меланхолию.

Прижавшись лбом к холодному стеклу, вот уже полчаса наблюдаю, как один из мальчиков гоняет на велосипеде. От дома напротив до моего окна приблизительно сто метров. Разгоняясь, он почти невероятным усилием уклоняется от удара об угол нашего дома. Взгляд мой равнодушен, но внутри при каждом его приближении сердце стремительно, словно на лифте, падает вниз, а при удачном развороте медленно возвращается обратно. При этом его яркая улыбка, словно лучик, на мгновение пробивающийся сквозь серость неба, озаряет окружающее пространство. Дурак! И что он о себе думает? Не может найти другого способа со мной познакомиться? Я ведь не сижу дома затворницей, на привязи. Довольно-таки часто гуляю, и не только во дворе, но и по скверику, что недалеко от нашего дома. Там ко мне можно подойти беспрепятственно. Так нет, он как циркач проделывает передо мной всякие смертельные номера, заставляя тем самым чуть ли не выпрыгивать сердце наружу. В конце концов, мне это порядком надоедает, и

я сажусь делать уроки. Треск железяки по спицам колёс за окном потихоньку затихает, и вскоре уже ничего не отвлекает меня от занятий.

Проходит ещё два часа, спина от длительного сидения затекла, потягиваюсь, затем встаю и, как всегда, выглядываю в окно... А там стоят два очаровательных снеговика. Замарашки, взявшись за руки, держат плакат, на котором большими буквами написано: «Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!» Покрыснев от удовольствия и смущения, даже завидую сама себе. И на улице сразу будто светлее стало. Словно за горизонтом встало ещё одно невидимое светило.

Ну что я всё только наблюдаю за ним? Вот выйду сейчас на улицу и предложу дружить. Нет, лучше пусть он ещё помучается. Завтра, точно завтра, когда пойду из школы, встречу его, и когда он поздоровается... Нет, пусть сам предложит мне дружбу.

Увлечённо размышляя, я сияла от удовольствия, как новоиспечённый гривенник. Я включила любимую музыку и бабочкой порхала по дому. Всё спорилось, кружилось и вертелось в моих руках, и до прихода мамы с работы я даже приготовила ужин. Настроение было великолепное, я так часто подбегала к окошку и загадочно улыбалась, выглядывая на улицу, что мама, заподозрив неладное, тоже выглянула, но не заметила ничего особенного и пожалала плечами. Правда, плакат уже кто-то утащил и снеговиков почти разрушили, но память запечатлела их и сохранила на киноленте души.

Прошло два дня. Молодой человек всё так же упорно выделывал кренделя на велосипеде перед моим окном и выказывал различные знаки внимания. То писал на снегу, то выкладывал веточками. Но приблизиться ко мне так и не посмел. Выходя на улицу, я ни разу не встретила с ним. Однажды я возвращалась домой со стороны того дома, откуда брал старт мой велосипедист, и увидела, как он в очередной раз выкладывал на чуть-чуть проклюнувшейся траве цветами «Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ». Затем отошёл немного в сторону и поднял голо-

ву вверх. А мне нестерпимо захотелось закричать: «Куда ты смотришь, я же здесь!» Как вдруг увидела этажом выше, прямо над моим окном, Аню...

Я всё поняла. Слезы градом текли из моих глаз, я бежала домой, не разбирая дороги. Почему всё ей? Почему? Чем я хуже? Солнце, не зная, что мне ответить, сразу спряталось за пухлую тучку. Весенний день вновь стал серым и промозглым. Наревевшись вдоволь от обиды и отчаянья, я уснула. На следующий день, возвращаясь из школы, увидела его на скамейке, возле нашего подъезда, носком ботинка он выводил невидимые глазу линии.

Наверное, поджидал Аню и опять выводил для неё признание в вечной любви. Но как только увидел меня, поднялся и, смущаясь, тихо спросил:

– Лен, пойдём в кино? Я билеты купил.

Розовые очки

Мне сегодня опять нехорошо. Но я всё же решила прогуляться по улице. Ступеньки плывут перед глазами, но рука цепко держится за перила. Шаг, ещё шаг, ступаю вниз по лестнице. И вдруг вижу, что на площадке сидит кот и разглядывает меня через розовые очки. Внимательный взгляд провожает каждое моё движение. Наконец-то я на площадке. Наклоняюсь из последних сил и беру кота на руки. Что-то бьётся по низу живота. Пытаюсь поймать рукой. Очки! Кот крепко держит их задней лапой и пытается тащить вверх. Ну, чисто обезьяна. Наконец-то ему это удаётся. Он напяливает их на глаза и близко-близко начинает меня рассматривать. Мы долго таращимся друг на друга, у меня уже голова совсем идёт кругом. И вдруг я слышу:

– Ну, что уставилась, неси меня домой и накорми.

– С какой это стати – ворчу я.

– Тогда зачем взяла меня на руки?

– Да просто так.

– А просто так ничего не делается – отвечает он мне.

– Ну, ты ещё скажи, что мы все ходим под Богом.

– А что, и скажу. Мы все ходим под Богом.

– А ты-то тут при чём?

– Я самый что ни на есть при чём. Видишь, даже в розовых очках.

Чувствую, что после этих слов мне как-то легче стало. Непроизвольно прижимаю кота к себе и машинально поднимаюсь к своей квартире.

– Осторожно, упадёшь и меня уронишь.

– Вот ещё невидаль, привязалась ко мне.

– Конечно, я ведь учёный кот.

– Что с дуба рухнул?

– Не совсем так, но почти. – С неба.

– С неба? – делаю вид, что удивляюсь.

– С неба, с неба.

– Через крышу, бетонные перекрытия, и прям в подъезд?

– Ты, ненормальная, я просто очутился в подъезде и всё.

– Зачем, почему?

– Тебе хотел помочь, ты ведь чуть не упала на лестнице.

«И то верно», – подумала я, открывая дверь квартиры.

– И что мы теперь с тобою будем делать?

– Ну, сначала ты меня напои, накорми, спать уложи, а остальное потом.

«А что потом-то», – думала я, засыпая рядом с ним.

Утром встала и забыла, что что-то у меня болело. Так и живём с ним вдвоём. А он так и ходит в розовых очках.